

На душе у Лю Инмина было очень тяжело.

Но когда он обернулся, то увидел Ляо Вэя с влюбленным и застенчивым выражением лица. Парень не мог произнести ни слова, но его глаза были прикованы к Лю Цинцин, словно приклеенные.

В душе Лю Инмина поднялось необъяснимое раздражение. Сделав шаг, он перекрыл поле зрения Ляо Вэя и яростно уставился на него.

«На что ты смотришь?! Проклятье!»

Лю Инмин столько лет не хотел признавать, что Лю Цинцин — его сестра.

Никто из его лучших друзей никогда не слышал, чтобы он упоминал о ней. Они и сами не решались задавать вопросы о его сестре F-уровня.

Лю Инмин всегда считал, что если бы у него был выбор, то он бы хотел, чтобы Лю Цинцин осталась с бабушкой и дедушкой и никогда не возвращалась домой.

А если уж вернулась, то поскорее бы вышла замуж и не болталась бы у него перед глазами.

Но сегодня взгляд Ляо Вэя был ему крайне неприятен.

У него возникло ощущение, что бережно выращенную капусту его семьи пытается вырыть и украсть какой-то кретин!

— Добрый день, брат Ляо! — Лю Цинцин вытерла бисеринки пота на лице и помахала Ляо Вэю, приветствуя его.

Ее голос от природы мягкий, и когда она называла его «братом», в нем слышалась нежность, присущая только младшим сестрам.

Ляо Вэй был заслонен Лю Инмином, но когда он услышал этот голос, то почувствовал, что его кровь закипела, как будто он окунулся в горячий источник зимой, когда завывает северный ветер.

— Привет! — подсознательно ответил Ляо Вэй.

В мозгу Лю Инмина громко зазвенели тревожные колокольчики:

— Почему ты зовешь его «братом»? Обращайся к нему по полному имени!

Ляо Вэй был шокирован вспышкой друга.

Когда все трое уселись в садовой беседке, Лю Инмин попросил ИИ-дворецкого принести домашний аппарат для разлива темного пива.

Ляо Вэй сидел на противоположной стороне от Лю Цинцин, и как только аппарат для разлива пива был поставлен, он загородил обзор, и они не могли видеть друг друга.

Уголок рта Ляо Вэя дернулся.

Лю Инмин сел рядом с Лю Цинцин и положил скрещенные ноги на пустой стул напротив себя.

— В этом раунде конкурса тема свободная. Но в связи с вмешательством Бюро образования, вы по-прежнему должны создать что-то позитивное. Позже я проанализирую данные и дам вам направления для выступлений, — сказал Лю Инмин, убеждая себя: «Я помогаю не Лю Цинцин, а своему лучшему другу! Они просто случайно попали в одну группу!»

— Госпожа Лю, ты, оказывается, сестра брата Мина. Я твой поклонник, мне так нравятся твои выступления. Когда я на прямой трансляции увидел, как ты пьешь куриный суп, я сразу стал твоим фанатом.

Ляо Вэй даже не слушал Лю Инмина. Он автоматически заблокировал голос друга.

Лю Инмин не мог понять, что происходит.

— Я смотрел все твои ролики, мне очень повезло, что я могу работать с тобой. Я верю в твою силу. Скажи, что мы будем делать? Я буду полностью сотрудничать с тобой.

Лю Инмин все еще недоумевал.

Лю Цинцин улыбнулась:

— Благодарю за то, что тебе понравилось.

Она опытная актриса из Хэндяня*, и она не смущается, когда ее хвалят.

П.п.: Хэндянь — китайский Голливуд.

— Раз уж нам нужен позитивный настрой, давай сделаем тему помощи людям.

— Хорошо!

— Снимем, как помогают пожилым людям перейти дорогу?

— Без проблем.

Лю Инмин широко раскрыл глаза:

— Подождите, какие пожилые люди?

Сяо Юй — это ИИ-артистка с образом «маленькая милашка».

Лю Цинцин в этом году всего восемнадцать лет!

Где они возьмут старика?

Лю Цинцин повернулась к нему и мягко улыбнулась:

— Если брат Ляо не хочет играть старика, тогда я возьмусь за эту роль.

— Я могу это сделать! — прямо заявил Ляо Вэй.

Для настоящего мужчины нет ничего невозможного, он должен это сделать!

Лю Инмин уже почти потерял сознание:

— Очнись, Ляо Вэй, она глупая, ты тоже поглупел рядом с ней?! Зрители придут на прямую трансляцию посмотреть на старика? На конкурсе «Золотая линза» 20-летние отаку составляют 68,85% от общего числа зрителей. Кто хочет увидеть старика, переходящего дорогу?

Ляо Вэй промолчал, услышав это.

Потом Лю Инмин, повернув голову, посмотрел на Лю Цинцин, и его губы дернулись.

Светило яркое майское солнце, цветы Юньцзюэ, купленные семьей Лю были в полном цвету. Тычинки цветов белые, как иней, а внешние края лепестков тускло-розовые.

И на фоне этих розовых и белых цветов выделялось красивое лицо Лю Цинцин с тонкими чертами и длинными ресницами.

Лю Инмин получил внезапный критический удар милотой!

Даже если он по-прежнему считал ее глупой, он должен был признать, что Лю Цинцин была очень красива. Настолько, что может побить сотню ИИ-артистов!

Потому что она — живая красавица.

Движение ее глаз, чистота кожи, частота дыхания — все это будоражит сердца отаку.

Если такую внешность не использовать в качестве оружия на соревнованиях, а прикинуться стариком, то это просто возмутительно!

Лю Инмин снова поверил, что умственные способности его сестры находятся всего лишь на уровне F.

Она совершенно не способна анализировать!

— Послушайте, — Лю Инмин глубоко вздохнул. — Вы двое сформировали команду, но один из вас на девяносто девятом месте — на грани выбывания, а другой — реальный человек, не обладающий сильными вычислительными способностями и базой данных. Ваш союз вызывает опасения. Если вы не спланируете все правильно, вы проиграете.

Лю Цинцин недоуменно моргнула.

— Все совсем не так, — покраснел Ляо Вэй. — Я действительно в конце списка, но четвертая сестра сильна. И она очень хорошо играет.

«Какая четвертая сестра? Ты называешь ее четвертой сестрой?» — Лю Инмин посмотрел на друга

«Лю Цинцин определенно не обладает актерскими способностями. Она выиграла конкурс, потому что не играла», — у Лю Инмина было сложное выражение лица. — «Например, во вчерашней сцене, когда над ней издевался робот, — это был ее реальный опыт. Ее хрупкость и обида во взгляде, вызывающие желание людей заботиться о ней, — это не актерская игра, а самая настоящая реакция».

Лю Инмин бросил на Ляо Вэя трудно читаемый взгляд:

— В любом случае, содержание выступления должно быть хорошо спланировано.

Лю Цинцин кивнула и встала:

— Начнем съемки?

Лю Инмин: «...»

«Она вообще слышала, что я сказал?!»

Через десять минут в лаборатории Лю Инмина ИИ-артистка Сяо Юй временно сменила модуль внешности, превратившись в беловолосого старика.

Через полчаса Лю Цинцин активировала камеру для съемки.

Через час Ляо Вэй встал на колени:

— Четвертая сестра, как ты думаешь, смогу ли я сыграть старика? Позволь мне, позволь мне помогать тебе!

Лю Инмин шокировано молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/80025/3426458>